

Ксения Евтухова

ОГНЕННОЕ
СЕРДЦЕ
КАРАДОНОРА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Е27

Евтухова К.

Е27 Огненное сердце Карадонора / К. Евтухова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 320 с. — (Меж пятью мирами Уларии).

ISBN 978-5-521-90822-6

Я раньше никогда не думала, что существует понятие о насильно исполняемой мечте. В моем мире, Реймонфоле, уже давно не видели драконов, а я — ученая натура, влюбившаяся в облик этих крылатых существ по картинкам из фолиатов. Тогда мне не говорили, что за чешуйчатой кожей скрываются надменные и наглые особи. А стоило...

И так хорошо было мечтать издалека, но нет...

Хранители опять сделали свой благословенный ход.

И кто их только просил?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90822-6

© Ксения Евтухова, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Орфоэпический словарь

Хранители Улáрии:

Óрдан — хранитель Олтгéйна;
Гéродан — хранитель Реймонфóла;
Дáротан — хранитель Кáрадонора;
Сангвинáрий — хранитель Инкарвíля;
Николáй — хранитель Землí.

Действующие лица:

Верáль — огненный элементаль Реймонфóла;
Болья́ра — волчица-оборотень Реймонфóла;
Кимáли — лисица-оборотень Реймонфóла;
Тариóна — магиня Реймонфóла;
Видíра — драконница Кáрадонора;
Зáна — Императрица Олтгéйна;
Дэянáр — темный маг Олтгéйна;
Мáртон Дэрийский — император Олтгéйна;
Канóр Дэ Лаймáр Олийский — призрак-частичка элементаля Реймонфóла;
Кра́мас — глава грозowych драконов Кáрадонора;
Бри́са — грозовая драконница Кáрадонора;
У́льмас — огненный маг грозowych драконов Кáрадонора;
Гíза — человеческая женщина красных земель Кáрадонора;
Пе́ка — человеческий мужчина красных земель Кáрадонора;
Дира́н — глава красных драконов Кáрадонора;
Сазара́н — красный дракон Кáрадонора;
Кардасé — глава водных драконов Кáрадонора;
Гарадé — водный дракон Кáрадонора;

Альдэра — магиня водных земель Кáрадонора;
Фíльдэр — маг водных земель Кáрадонора;
Мурэн — маг водных земель Кáрадонора;
Антáль — глава ледяных драконов Кáрадонора;
Клирóль — ледяная драконница Кáрадонора;
Армада́к — лазурный дракон Кáрадонора;
Барса́к — маг лазурных земель Кáрадонора;
Динара́к — маг лазурных земель Кáрадонора;
Вибра́к — маг лазурных земель Кáрадонора;
Хида́к — магиня лазурных земель Кáрадонора;
Алира́к — магиня лазурных земель Кáрадонора;
Дазíса — магиня золотых земель Кáрадонора;
Абра́н — маг золотых земель Кáрадонора.

Глава 1

— Тара, что с тобой? — спросила у меня Кимали. — Ты уже около десяти минут таращишься в стену.

Я перевела туманный взгляд на лисичку и, выдохнув, тихо призналась:

— Трудно опять оказаться здесь. Прошло столько времени... Многое изменилось, и мы в том числе, а в этом парке всё так же журчат фонтаны, солнце озаряет позолоту на фасаде замка и отовсюду слышится «достопочтенные милоры».

Лисичка провела рукой по моему плечу и, понимающе улыбнувшись, отправилась ближе к девочкам.

Они улыбались, такие счастливые и вдохновлённые, а я всё чаще ловила себя на глубоких раздумьях, касаемых моей дальнейшей жизни и желаний на своё будущее. Ещё месяц назад всё было намного проще: я жаждала получить лучшую работу столичного мага, чтобы мной гордилась вся моя семья, а тем более бабушка. Она, как мой самый строгий учитель, всегда ждала заоблачных результатов, граничащих с невозможными. Но именно её требовательность, сделала меня той, кем я являюсь сейчас. Именно благодаря бабушке, я могу гордиться своими достижениями и ждать высокооплачиваемую работу. Но что же меня во всём этом угнетает?

Глядя на подруг, я по-доброму завидовала. Они нашли своё место. В этом или другом мире, но нашли... Зана сегодня вышла замуж за императора Олтгейна и была провозглашена императрицей. Боляра, став парой правящего альфы, принялась налаживать быт в волчьем клане, параллельно совершенствуя боевые навыки с теперь уже и её воинами. Свадьбу этой пары мы тоже в скором времени ждём. Они обещают торжество уже в следующем месяце. Так что... Место этой волчицы тоже определено. Вера, точнее, Вераль — элементаль Реймонфола, после

храмового венчания с Дэянаром переселилась в отдельный дом, хоть и проводила в нём лишь ночи. Девушка практически целыми днями была занята помощью новым огненным магам. Благодаря элементарю они намного легче могли инициировать свою силу, что в дальнейшем способствовало её лучшему развитию. Лисичка же устроилась в академию. В данный момент она помогает ректору справляться с новым факультетом защитников. Бабушка говорит, что рыжая уже стала всеобщей любимицей, да и напуганные подростки намного лучше адаптируются в новых стенах, при общении с улыбчивой оборотницей. Их тогда прибыло просто невероятное множество. Как и подразумевал ректор, слишком многие потеряли родных в том злосчастном столкновении и слишком многим понадобился новый дом.

С одной стороны, у меня тоже, всё было налажено: планируемая работа и стабильный заработок... Но казалось, что это немного не то, чего бы мне хотелось на самом деле. Бабушка всегда считала, что я просто с жиру бешусь. Говорила: «Тебе всё далось легко. А вот девочкам пришлось изрядно натерпеться, чтобы добиться своего счастья. От этого и проблемы». Но с такими изречениями я была не согласна. Да, усердная учеба — это, конечно, не испытания, но всё равно труд, который и вылился в хорошую работу. В работу мечты... Просто, я не уверена, что это действительно моя мечта... Теперь уже не уверена...

Чтобы суметь полностью погрузиться в свои мысли, я решила отправиться в парк, находящийся около замка. Здесь, в Олтгейне, всё так же царило лето. Об особенностях течения времени в разных мирах я помнила ещё из истории Уларии. Где-то оно шло медленней, а где-то быстрее. Пока в моём мире чуть не произошло завоевание, здесь пролетела всего лишь неделя, за которую придворные милоры успели подготовить замок к свадьбе императора.

Когда мы только переместились в сад императора, я и не сразу узнала это место. Всё украшали живые цветы с огромными

бутонами. Их запах не надоедал, а ласково щекотал обоняние, вызывая только хорошие эмоции. На колоннах свисали золотистые ленты, они волшебным образом переливались на солнечных лучах и придавали торжественности итак украшенному интерьеру. Везде снова слышались слуги с бокалами и закусками, оркестр играл нежные мелодии, под которые все присутствующие наполнялись радостью за новоиспечённых императора и императрицу.

Я раньше не видела Зану такой счастливой. Казалось, что она не видит всех присутствующих, а просто плывет в руки своего избранника. Император также не сводил пристально влюбленного взгляда с белокурой девушки. Мы искренне радовались за подружку и желали ей воистину женского счастья, пусть не постоянного, изменчивого, где-то упрямого, но счастья...

Сейчас же, стоя в парке у фонтана, одна, я понимала, что тоже хочу когда-нибудь почувствовать себя счастливой в мужских руках. Чтобы на меня тоже вот так смотрели, с обожанием и восхищением, но... В свои двадцать три года я ещё ни разу не состояла ни в каких отношениях с противоположным полом. Да что там говорить... Я даже за руку с парнем не держалась, не считая родственников. Бабушка с самого детства прививала мне совсем другую любовь: к книгам и науке. Только вот она, видимо, забыла, что такая любовь не приведет к свадьбе и детям. Мама говорила, что бабушка не хочет стареть, поэтому и старается не видеть, как я уже выросла, предпочитая принимать меня за рослого подростка. Но с мамой мы общались не так часто, чтобы моё мнение стало самостоятельным и независимым от бабушкиного. Родители, на радость леди Притты, были учёными и часто разъезжали по научным экспедициям. Повезло, что во время нападения Мглы они обитали в какой-то глубокой пещере и попросту пропустили всё сражение. Я помню, как с облегчением выдохнула, получив письмо от родных. Артефакты магической почты были самыми драгоценными в нашей семье. Они, настроенные на ауру и кровь, были

способны доставить послание в любую точку мира, поэтому, даже малое промедление с ответом, стоило немалых нервов мне и бабушке.

Так и вышло, что с виду уже сформировавшаяся девушка в душе была ещё ребенком. Только пообщавшись с Верой, я поняла, что мало быть умной для женщины. В первую очередь женщина должна быть мудрой: когда нужно, притвориться самой что ни на есть глубокой дурой, а в других ситуациях блистать безупречной эрудицией или попросту молчать, выводя окружающих на самые истерические эмоции... В общем, грань таких перевоплощений и ситуаций, в которых они не просто уместны, а необходимы, и называют мудростью. Эту сверхспособность мне ещё предстоит осилить, возможно, где-нибудь в старости, я напишу об этом целое учение для пансионных девиц. А сейчас же, стоило подумать, как прийти к этой жизни, переступив через многолетние планы и надежды леди Притты.

Я рассматривала фонтан с прекрасной женщиной, в руках которой был кувшин. Именно из такого фонтана, находящегося в замке учредителя, пришла наша Вера. Перевела взгляд на другой, стоящий неподалеку, фонтан. Он изображал лежащего волка, смотрящего на всех повелевающим взглядом. Следующим я рассматривала прекрасного дракона. Его чешуйки были изображены так досконально, что казались самыми настоящими. Дракон стоял на всех четырех лапах, пасть его была приоткрыта, будто в немом рыке, а крылья расправлены на всю ширину. Вид этого существа завораживал и напоминал о давней мечте — потрогать на ощупь драконью кожу. В Реймонфоле драконы давно не приветствовались, а особенно в столице. Я даже не была уверена, что их соберется около тысячи особей. В страхе кары от хранителей, они скрылись на дальних берегах, оставив о себе лишь воспоминания, и то не совсем хорошие.

Я припомнила свой окрик радости, когда нам встретился Канор. Хоть призрак — то ещё порождение, но общение с ним да-

вало мне хоть какую информацию об общем виде драконистого племени. Огорчало только то, что прикоснуться к драконьей коже не было возможности: рука просто рассекала воздух при малейших попытках. Моей радости не было предела, когда Канор принял плотную оболочку, взяв на себя часть силы искры создателя. Я даже попросила его о прикосновении, тем самым повергнув негодника в истеричный хохот. Но моей мечте не суждено было исполниться. Канор, хоть и был на вид плотным, полностью состоял из магического огня, что никак не походило на чешую обычного дракона. Я не отложила идею написать работу по драконам, как и свою мечту, но с каждым годом эта идея становилась такой же призрачной, как сам Канор.

— Столько мыслей и как у тебя голова ещё не распухла? — прозвучал в стороне пренебрежительный голос.

Я подпрыгнула от испуга, не ожидая, что кого-то ещё занесет в эту часть парка. Но стоило обернуться, как мой рот произвольно открылся, что совсем не соответствовало статусу леди. Вспомнив наставления бабушки, я моментально его захлопнула и поклонилась, выражая всю почтительность:

— Доброго вечера Вам, хранитель.

Ответная усмешка заставила мои плечи вздрогнуть. Я медленно поднялась, принимая прежнюю позу, и со всем вниманием устремила взор на Даротана, хранителя мира драконов.

Этот мужчина всегда казался мне самым строгим из всех и самым надменным. Возможно, дело было в одном пугающем факторе его облика — черные омуты глаз без каких-либо белков в глазницах. Вкупе с густыми волосами цвета вороньего крыла, общая внешность хранителя была способна довести до заикания самого свирепого воина, что уже было говорить обо мне — простой слабой девушке, хоть и магине.

— Захотела приключений? Драконов гладить? — расхохотался Даротан. — Надоела беззаботная жизнь заучки? Так получай! И пусть это будет прямым вмешательством, оно того стоит!